Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2020. Кожухова — про Родину

Сейчас предо мной оголенные, в побуревшем от непогоды жнивье равнины, так похожие на родные. Я сижу у самой воды, у холодного, в мелкой волне, заросшего деревьями озера. Плакучие ивы еще ярко-зеленые, а ракиты седые, как будто в дыму, словно тронуты инеем. И в листве лип и кленов и белых, серебристых тополей уже кое-где да мелькнет желтизна ранней осени. Тишина, солнцепек, растворение в этом пахнущем вялой травой, рыбьей слизью и палыми листьями удивительном воздухе, в затишке, где безветрие возвращает тебя снова в жаркое лето. И вдруг что-то тревожное, непонятное, трубным голосом с неба, чей-то зов, чуть скрипучий, картавый, тоскливый.
— Журавли! Смотри скорей, журавли!
Они вышли, как самолеты, из-за купы деревьев классическим треугольником, держа курс строго на юг, и скрылись за дамбой, обросшей ракитником
Но мне кажется, это все те же, уже пролетавшие раз над нами. Просто птицы прощаются с озером, с рощами, с заросшими пыреем и полынью долинками и оврагами, с полями в обломках стеблей кукурузы, с бездомно покинутыми на пашнях стогами соломы. Видно, взрослые журавли учат младших, подлетков, находить, возвращаясь весной, это озеро, островки на нем в соснах и елях, этот дом на холме, эти купы деревьев и все видимые с высоты, с любого захода приметные ориентиры — грустный птичий урок навигации.
Может быть, при этом старшие им говорят:
— Запомните, это ваша родина! Обязательно возвращайтесь в родные края, даже если не будет нас, взрослых! Пожалуйста, не забудьте дорогу сюда. Здесь мы любим друг друга, здесь рождаются наши дети, здесь мы умираем. Жаркий юг — это только лишь отдых, а жизнь наша здесь…
Я завидую им, улетающим, потому что весной они обязательно снова вернутся сюда. А я?.. Сумею ли я опять побывать здесь, на темной, зеленой реке, на этих прудах и озерах, взглянуть на березовые аллеи, уходящие в степь, на свекольные и ржаные поля? Я летаю теперь выше птиц, а оттуда, с немыслимой для журавля высоты, разве можно заметить мелькнувшую где-то внизу голубую подкову заливчика, где мы ловим плотвичек и раков, эти серые, словно седые, ракиты, эти рыжие, опаленные солнцем дубы?!
Я люблю бывать каждый раз в каком-нибудь новом краю, в незнакомом мне месте, видеть горы, моря, и красивые города, и красивых людей, люблю слушать красивые, полные скрытого смысла, лукавые речи… А здесь что

услышишь? Лишь «цоб» да «цобе»? Что увидишь? Вот этих летящих с севера на юг, а затем еще раз, как бы ровным крестом, поперек, с востока на запад, расстающихся со мной, улетающих журавлей?
Так мало, так мало!
Так мало, что хочется непременно вернуться — и постигнуть: а чего же здесь много? Отчего вот за эту неяркую, небогатую землю бились люди — до крови, до смерти — и с половцами, и с татарами, и с поляками, и со шведами, и с немецкими фашистами? Значит, что-то их привлекало на этой земле, моих предков, поселившихся издревле здесь, возле серой реки?

Научите меня, журавли, обязательно возвращаться! Может быть, я пойму непонятное, как и вы, угадаю.
